
ВОПРОСЫ ПОЛИТОЛОГИИ

ВЫПУСК

7(71), 2021

Научный журнал

Журнал «Вопросы политологии» включен
в Перечень рецензируемых научных изданий
ВАК при Министерстве науки и высшего образования РФ
по политическим наукам, в которых должны быть опубликованы
основные научные результаты на соискание ученой степени кандидата
наук, на соискание ученой степени доктора наук

Журнал включен в Перечень научных изданий
рекомендованных ВАК Республики Узбекистан
для публикации основных научных результатов диссертаций
по политическим и философским наукам

МОСКВА, 2021

ВОПРОСЫ ПОЛИТОЛОГИИ

Научный журнал

ISSN 2225–8922

Председатель Редакционного Совета – ПЛАТОНОВ В.М.,
к.ю.н., заведующий кафедрой политического анализа и управления РУДН,
Председатель Московской городской Думы (1994–2014 гг.)

Редакционный Совет

АВАЗОВ Камиль Халиевич	д.ф. (PhD) по полит. наукам, Региональный центр переподготовки и повышения квалификации работников народного образования Сурхандарьинской области (Узбекистан, г. Ташкент)
АСТВАЦАТУРОВА Майя Арташесовна	д.п.н., профессор, Пятигорский государственный университет (Россия, г. Пятигорск)
БЛОХИН Владимир Владимирович	д.и.н., профессор, РУДН (Россия, г. Москва)
БОЖАНОВ Владимир Александрович	д.и.н., профессор, Белорусский Национальный технический университет (Белоруссия, г. Минск)
ВЕЛИКАЯ Наталья Михайловна	д.п.н., профессор, ИСПИ ФНИСЦ РАН, РГТУ (Россия, г. Москва)
ГОНЧАРОВ Пётр Константинович	д.с.н., профессор, Российский университет транспорта (МИИТ) (Россия, г. Москва)
ГРАЧЁВ Михаил Николаевич	д.п.н., профессор, РГТУ (Россия, г. Москва)
ВЕДРИН Оливье	профессор, ректор «Континентального университета в Киеве» (Франция, г. Париж)
ДЭМБЭРЭЛ К.	доктор (PhD), Институт международных отношений АН Монголии (Монголия, г. Улан-Батор)
ДОНАЙ Лукаш	д.п.н., профессор, Университет им. Адама Мицкевича в Познани (Польша, г. Познань)
ЖИЛЬЦОВ Сергей Сергеевич	д.п.н., профессор, Дипломатическая академия МИД РФ (Россия, г. Москва)
ИРХИН Юрий Васильевич	д.ф.н., профессор, РАНХиГС при Президенте РФ (Россия, г. Москва)
КАРАДЖЕ Татьяна Васильевна	д.ф.н., профессор, МПГУ (Россия, г. Москва)
КАССАЕ НЫГУСИЕ В. МИКАЭЛЬ	д.и.н., профессор, РУДН (Россия, г. Москва)
КОВАЛЕНКО Валерий Иванович	д.ф.н., профессор, МГУ им. М.В. Ломоносова (Россия, г. Москва)
КОМЛЕВА Валентина Вячеславовна	д.с.н., профессор, РАНХиГС при Президенте РФ (Россия, г. Москва)
КРИВОКАПИЧ Борис	д.ю.н., Унион–Никола Тесла университет (Сербия, г. Белград)
МЕДВЕДЕВ Николай Павлович	д.п.н., профессор, главный редактор журнала (Россия, г. Москва)
МИХАЙЛОВ Вячеслав Александрович	д.и.н., профессор, РАНХиГС при Президенте РФ (Россия, г. Москва)
НАЗАРОВА Елена Александровна	д.с.н., профессор, МГИМО МИД России (Россия, г. Москва)
НАЗАРОВ Александр Данилович	д.и.н., профессор, МАИ (Россия, г. Москва)
НАСИМОВА Гульнара Орленбаевна	д.п.н., профессор, Казахский Национальный университет им. Аль-Фараби (Казахстан, г. Алматы)
НИСНЕВИЧ Олий Анатольевич	д.п.н., профессор, НИУ «Высшая школа экономики» (Россия, г. Москва)
ОРИОВ Игорь Борисович	д.и.н., профессор, НИУ «Высшая школа экономики» (Россия, г. Москва)
ПАХРУТДИНОВ Шукритдин Ильясович	д.п.н., профессор, Институт переподготовки и повышения квалификации руководителей и специалистов системы народного образования имени А. Авлони (Узбекистан, г. Ташкент)
ПЛЯЙС Яков Андреевич	д.и.н., д.п.н., профессор, Финансовый университет при Правительстве РФ (Россия, г. Москва)
ПРЯХИН Владимир Федорович	д.п.н., профессор, РГТУ (Россия, г. Москва)
ПУСЬКО Виталий Станиславович	д.ф.н., профессор, ВА РВСН им. Петра Великого (Россия, г. Москва)
СЛИЗОВСКИЙ Дмитрий Егорович	д.и.н., профессор, РУДН (Россия, г. Москва)
СЫЗДЫКОВА Жибек Сапарбековна	д.и.н., профессор, ИСАА МГУ им. М.В. Ломоносова (Россия, г. Москва)
ХОПЕРСКАЯ Лариса Львовна	д.п.н., профессор, Киргизско-Российский славянский университет (Киргизия, г. Бишкек)
ШАРКОВ Феликс Изосимович	д.с.н., профессор, РАНХиГС при Президенте РФ (Россия, г. Москва)
ЯН ФУЛИНЬ	проректор Хэйлунцзянского института иностранных языков (КНР, г. Харбин)

Редакционная коллегия

Главный редактор – МЕДВЕДЕВ Н.П., д.п.н., профессор

Абрамова О.Д. (д.п.н.)

Насимова Г.О. (д.п.н.)

Кетцян Г.В. (к.п.н. – зам. гл. редактора)

Шкурина С.С. (к.п.н. – ответ. редактор)

**ЖУРНАЛ ВКЛЮЧЕН
В ПЕРЕЧЕНЬ ВАК РФ**

УЧРЕЖДЕН
ООО «Издательство
«Наука сегодня»

Журнал зарегистрирован
Федеральной службой
по надзору в сфере массовых
коммуникаций, связи и охраны
культурного наследия

Per. № ПИ № ФС77–46176
от 12 августа 2011 г.

Журнал издается ежемесячно

Журнал включен в базу РИНЦ
(Российский индекс
научного цитирования)

Включен в каталог
Ulrich's Periodicals Directory

Пятилетний импакт-фактор: 1,489.

Адрес редакции:
115598, г. Москва, ул. Загорьевская,
д. 10, корп. 4, поцольный этаж,
помещение I, комната 7-1, офис 4
Тел.: (910) 463-53-42

Интернет-ресурс:
www.voprospolitolog.ru
E-mail: voprospolitolog@yandex.ru

Мнение авторов может
не совпадать с мнением редакции.
При перепечатке ссылка
на журнал обязательна.

Научные статьи, публикуемые
в журнале подлежат обязательному
рецензированию.

Ответственный редактор
Шкурина С.С.

Перевод
Чернышова Е.В.

Компьютерная верстка
Анциферова А.С.

Подписано в печать 27.07.2021
Формат 60×84/8. Объем 24,3.
Печать офсетная.
Тираж – 1000 экз.
(1-й завод – 500 экз.)
Заказ № 175.

Отпечатано в типографии
ООО «Белый ветер»
115054, г. Москва, ул. Шипок, 28
Тел.: (495) 651-84-56

ISSN 2225-8922 (print)

12 выпусков в год и

4 выпуска в год переводной (англ.) версии

Языки: русский, английский

<http://voprosplitolog>

Входит в перечень рецензируемых научных изданий ВАК РФ

Включен в каталог периодических изданий Ульрих

(Ulrich's Periodicals Directory: <http://www.ulrichsweb.com>)

Материалы журнала размещаются на платформе РИНЦ

Российской научной электронной библиотеки, Electronic Journals Library Cyberleninka

Подписной индекс издания в каталоге агентства Роспечать 70035

Цели и тематика

Журнал ВОПРОСЫ ПОЛИТОЛОГИИ – периодическое международное рецензируемое научное издание в области политических исследований. Журнал является международным как по составу редакционного совета и редколлегии, так и по авторам и тематике публикаций.

Научный журнал издается с 2011 года в издательстве «Наука сегодня». С 2016 года издается переводная (англ.) версия журнала. С момента своего создания, журнал ориентировался на высокие научные и этические стандарты и сегодня является одним из ведущих политологических журналов России.

Цель журнала – способствовать научному обмену и сотрудничеству между российскими и зарубежными политологами.

Журнал предназначен для публикации результатов фундаментальных и прикладных научных исследований. Тематическая направленность журнала отражается в следующих постоянных рубриках: «История и философия политики», «Политические институты, процессы и технологии», «Политическая регионалистика и этнополитика», «Политическая культура и идеологии», «Политические проблемы международных отношений и глобализации».

Формат публикаций: научные статьи, обзорные научные материалы, материалы круглых столов, научные рецензии, научные сообщения, посвященные исследовательским проблемам в сфере политики и политологии.

В своей деятельности редакционный совет и редколлегия журнала руководствуется принципами, определяемыми ВАК России для научных журналов, в том числе: наличие института рецензирования для экспертной оценки качества научных статей; информационная открытость издания; наличие и соблюдение правил и этических стандартов представления рукописей авторами.

Целевой аудиторией журнала являются российские и зарубежные специалисты-политологи, а также аспиранты и магистры, обучающиеся по направлениям политология, государственное и муниципальное управление и международные отношения.

Журнал строго придерживается международных стандартов публикационной этики, обозначенных в документе COPE (Committee on Publication Ethics) <http://publicationethics.org>

Полные сведения о журнале и его редакционной политике, требования о подготовке и публикации статей, архив (выпуски с 2011 года) и дополнительная информация размещена на сайте: <http://voprosplitolog.ru>

Электронный адрес: voprosplitolog@yandex.ru

ISSN 2225-8922 (print)

12 issues a year plus

4 issues a year of the translated (eng.) version

Languages: Russian and English

<http://voprosplitolog>

Included in the list of peer-reviewed scientific publications of the Higher Attestation Commission of the Russian Federation

Included in the Ulrich's Periodicals Directory

Materials of the journal are placed on the RSCI platform of the Russian scientific electronic library – Electronic Journals Library Cyberleninka

Subscription index of the journal in the Rospechat Agency catalogue is: 70035

Objectives and themes

Academic journal “Political Science Issues” is an international peer-reviewed scientific periodical in the field of political studies. The journal has an international character because of the composition of its Editorial Board, its editors, its contributing authors and topics of its publications.

The scientific journal is published since 2011 at the “Publishing House “Science Today”. Translated (eng.) version of the journal is published since 2016. Since its inception, the journal was guided by high scientific and ethical standards and today it is one of the leading political science journals in Russia.

The purpose of the journal is to promote scientific exchange and cooperation between Russian and foreign political scientists.

The journal is intended for the publication of the results of fundamental and applied scientific research. Thematic focus of the journal is reflected in the following permanent headings: “History and philosophy of politics,” “Political institutions, processes and technologies,” “Political regionalism and ethno-politics,” “Political culture and ideologies,” “Political problems of international relations and globalization.”

Format of publications: scientific articles, reviews, scientific materials, materials of round tables, scientific reviews, scientific reports devoted to research problems in the field of politics and political science.

The Editorial Board and the editors of the journal in their activities are guided by the principles defined by VAK of Russia for scientific journals, including: presence of the institute of peer review for the expert quality assessment of scientific articles; information openness of the publications; availability and compliance with the rules and ethical standards for the submission of manuscripts by the authors.

The target audience of the journal is Russian and foreign specialists-political scientists, as well as graduate students and masters in the fields of political science, state and municipal management and international relations.

The journal strictly adheres to the international publishing standards and publication ethics identified in the COPE (Committee on Publication Ethics) document. <http://publicationethics.org>.

Full details of the journal and its editorial policy, requirements to the preparation and publication of articles, archive (issues since 2011) and additional information are available on the website: <http://voprosplitolog.ru>

E-mail address: voprosplitolog@yandex.ru

СОДЕРЖАНИЕ

ИСТОРИЯ И ТЕОРИЯ ПОЛИТИКИ

- Подшибякина Т.А.** Нарративная политика:
теория и дискурсивные практики 1968
- Пьенэ А.П.** Социально-политическая концепция
«будущей России» И.А. Ильина 1980

ИСТОРИЯ РОССИИ

- Слизовский Д.Е., Медведев Н.П., Жалнин В.А.** История российской
системы образования: актуальные проблемы тысячелетнего развития 1986

ПОЛИТИЧЕСКАЯ СОЦИОЛОГИЯ

- Эсмаили С.** Проблемы политического участия
современных иранских женщин в политическом процессе..... 1998
- Пацеля Я.С.** Современные технологии обеспечения
модернизации избирательного процесса в контексте
деятельности избирательных комиссий..... 2009

ПОЛИТИЧЕСКИЕ ИНСТИТУТЫ, ПРОЦЕССЫ И ТЕХНОЛОГИИ

- Заславский С.Е.** Партийная система России:
точки политической конкуренции 2016
- Николенко А.А.** Русская локальная цивилизация:
элементы ядра и основополагающие принципы..... 2029
- Кузьмин А.Г.** Изменения и особенности формирования
внутренних направлений в движении русских националистов
в начале XXI века 2035
- Примова Э.Н.** О некоторых вопросах совершенствования
федеративного устройства России 2046
- Ермаков В.Г.** Политика цифровизации как фактор
институционализации организаций «третьего сектора»
в современной России 2054
- Евстигнеев Р.А.** Ноократия в XXI веке – утопия или ответ
на кризис демократии: предпосылки и перспективы 2063

ТЕОРИЯ И ИСТОРИЯ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ И ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКИ

- Пряхин В.Ф.** Афганистан. Уроки прошлого и перспективы будущего 2071
- Алехина О.А., Уколова Л.Е.** Международные специальные события
как инструмент создания позитивного имиджа отечественной
гражданской авиации (на примере авиационной компании
«Аэрофлот – российские авиалинии»)..... 2077
- Шамишев Е.Д., Токтамысов С.Ж.** Интеграционные процессы
на пространстве СНГ в условиях пандемического кризиса:
возможности ЕАЭС..... 2089

Лебедева Е.И. Историческая динамика развития политической науки в Австрии	2104
Михалевич Е.А. Анализ межгосударственных конфликтов и политических процессов, оказывающих влияние на состояние информационно-психологической безопасности в Северо-Восточной Азии	2111
На Чжао. Роль «мягкой силы» в становлении КНР как глобального лидера	2118
Акопян М.Т. Роль США в процессе становления предвыборных телевизионных дебатов	2124
Накшабанди Гайлан Омар. Современные способы урегулирования конфликта иракского Курдистана и эффективность их применения	2131
Фалалеев М.А., Ситдикова Н.А., Нечай Е.Е. Цифровизация как фактор трансформации государственных институтов в КНР	2137
Сипович В.Г., Карась Н.М., Червяков Н.В., Кривова А.Л. Национальные элиты в современном глобальном мире	2144
Былев А.Е. Управление информационным обменом, контроль над коммуникацией как механизм гибридной войны	2153
СТУДЕНЧЕСКАЯ НАУКА	
Ощепкова В.М. Популистские партии в Скандинавии и Финляндии на современном этапе и их отношение к европейской интеграции	2166
Братковская Д.В., Леонова А.А., Фам Тхи Минь Хуен. Способы и механизмы влияния транснациональных корпораций как актора международных отношений на политику национальных государств.....	2173
Лапишин С.В. Вербовка как способ пополнения террористических организаций	2180
НАШИ АВТОРЫ	2186
ТРЕБОВАНИЯ К ОФОРМЛЕНИЮ РУКОПИСЕЙ	2192

НАРРАТИВНАЯ ПОЛИТИКА: ТЕОРИЯ И ДИСКУРСИВНЫЕ ПРАКТИКИ¹

Целью данного исследования является анализ степени изученности нарративной политики в рамках нарратологии и когнитивистики; концептуализация авторского понятия нарративных стратегий с использованием методологии диффузионизма; применение выбранной методологии к анализу дискурсивных практик в идеологической сфере для выявления политических установок и особенностей рецепции нарративных и дискурсивных стратегий в групповом молодежном сознании.

Методологической основой исследования выступает теория «Структура нарративной политики», находящаяся в процессе становления и освоения новых сфер публичной политики. В качестве эмпирического обоснования выводов использованы данные, полученные по результатам проведенного социологического опроса студентов Юга России в 2018-2020 годах с выборкой в 2500 человек. Программа эмпирического исследования была построена на операционализации понятия «нарративная стратегия» и применения его к анализу политических убеждений, индивидуальных интенций и фреймов.

Результатом стала апробация теории «Структура нарративной политики» в направлении расширения возможностей ее применения к анализу дискурсивных практик и совершенствования методов ее эмпирической оценки. Внесен определенный вклад в уточнение понятия «нарративных стратегий» за счет применения диффузионного подхода к его интерпретации. В центре внимания находилась проблема эффективности влияния нарративных стратегий на общественное сознание, но фокус исследования был смещен на когнитивистский аспект проблемы рецепции narra-

¹ Статья выполнена при финансовой поддержке РФФИ, грант № 18-011-00906 А «Когнитивно-идеологические матрицы восприятия студентами Юга России современных социально-политических кризисов».

тивных стратегий в групповом молодежном сознании. Данные социологического опроса позволили зафиксировать сокращение осведомленности респондентов о понятии «Русский мир», что объясняется снижением влияния фактора пропагандистского продвижения данной нарративной стратегии в коммуникативном пространстве. Анализ показал, что сторонники нарративной стратегии «Русского мира» в коммуникативных практиках в основном придерживаются дискурсивных стратегий «Россия – империя» и «Россия – многонациональная империя».

Предложенная авторская диффузионная концепция нарративных стратегий позволила более детально изучить динамическую составляющую распространения по диффузионным коммуникативным каналам нарративных стратегий, продвигаемых политической элитой, и некоторые закономерности их рецепции.

Ключевые слова: нарративная политика, нарративная стратегия, дискурс, фрейм, дискурсивная практика.

Интерес к нарративному анализу политики стал следствием нарратологического поворота в науках об обществе, а концептуально начал оформляться в 90-е годы XX века на основе применения триангуляции нарративных методов анализа и политической теории, структуралистских и постструктуралистских теорий нарратива. Эмери Роу одним из первых предложил методологию нарративного анализа политики в качестве новой междисциплинарной методологии, применяемой к сложным, слабо структурированным политическим явлениям и доказал ее пригодность для выработки практических рекомендаций. Основным аргументом в пользу исключительной важности применения метода является то, что в условиях увеличения неопределенности государственной политики, возрастает значение изучения различных «историй», рассказываемых политиками [20]. «Истории», или нарративы, имеют начало, середину и конец, сюжет, участников и тем самым отличаются от наррации и дискурса. Суть метода Эмери Роу по преодолению ситуации неопределенности заключается в создании метанарративов, другими словами «интертекстов», объединяющих нарративы полярной противоположности.

В начале XXI века на смену доминирующей концепции политических нарративов приходит новая теория «Структура нарративной политики» (Narrative Policy Framework: NPF), разработанная Майклом Джонсом, Элизабет Шанахан и Марком Макбетом и предлагающая свой подход к исследованию политических процессов, основанный на эмпирическом изучении политических нарративов [19], соединяющий постпозитивизм и позитивизм, нарративы и социальное конструирование. Основные положения теории были изложены ее авторами в работах «Структура нарративной

политики» [14] и «Введение в структуру нарративной политики» [9], эмпирический подход к исследованию политического нарратива был описан в работе «Структура нарративной политики: достаточно ясно, чтобы ошибаться?» Майклом Джонсом и Марком Макбетом в качестве метода эмпирического тестирования [8]. Сфера применения теории достаточно широка от принятия политических решений до электоральных процессов, в частности, исследование влияния политических нарративов на общественное мнение и политические убеждения индивидов, с использованием различных моделей получения и описания эмпирических данных [22].

Структуру нарративной политики составляют нарративные элементы, нарративные стратегии и политические убеждения [21], при помощи которых обрабатывается политическая информация и выстраиваются акторами стратегии воздействия на коммуникативные процессы. Нарративными элементами являются обстановка, характер, сюжет или мораль, а содержание наполнено социально сконструированным смыслом, который простирается от общих ценностных убеждений, представленных символически, до нарративных практик. Основные характеристики включают в себя постановку или контекст проблемы, сюжет или политическую проблему, моральное или политическое решение и персонажей. Концептуально политические нарративы функционируют для отражения и передачи коллективного понимания человеческого опыта (мезоуровень), а на индивидуальном уровне (микроуровень) нарративы способствуют пониманию мира и играют фундаментальную роль на индивидуальном уровне коммуникации [10].

Понятие нарративные стратегии в теории «Структура нарративной политики». Теория «Структура нарративной политики» (Narrative Policy Framework: NPF), кроме понятия «нарративная политика», включает более узкое понятие «нарративных стратегий» и используется в качестве методологического основания для изучения содержательно связанных с ними дискурсивных практик как различных случаев их воплощения [24]. Теория направлена на анализ элементов политического процесса в аспекте стратегии поведения и эффективности деятельности участников политики, что дает ключ к пониманию закономерностей динамики и тенденций развития политического процесса [4]. В рамках NPF достаточно хорошо изучен макро- и мезоуровень применения нарративных стратегий, а вот механизм индивидуального выбора политиками определенной стратегии нарратива является еще «белым пятном», ждущим своего исследователя. Поиск идет в разных направлениях, например, Келли Киркпатрик и Джеймс Стоутенборо предлагают для исследования индивидуального уровня стратегического выбора интегрировать в NPF теорию Third-Person Effect (TPE), или «эффекта третьего лица», объясняющую, как и почему заинтересованные стороны решают, какие политические идеи, по их мнению, лучше всего найдут отклик у общественности [12].

Майкл Джонс, один из разработчиков теории, в качестве новых рубежей исследования, учитывая имеющиеся пробелы в накопленном знании, ставит вопрос о необходимости уточнения теории стратегии, поиске лучшего понимания пересечения теории фрейминга и NPF, и поощрения прямого обращения к различным политическим контекстам [7]. «Фрейм» является базовым понятием теории «Структура нарративной политики», связывающим саму теорию NPF с концепциями фрейминга, достаточно популярными при исследовании политических процессов, но понимаемых очень по-разному. По некоторым оценкам наиболее проблематичным является применение фреймов для характеристики их влияния на изменение общественного мнения [13]. Мелисса Мерри, исследуя уровень индивидуального восприятия фреймов на основе применения NPF, указывает на разницу, существующую между мезоуровнем, где доминируют нарративные стратегии политических групп и коалиций и микроуровнем стратегий политических лидеров по формированию фреймов. Фрейминг в широком значении это то, как люди говорят о проблемах политики, термины, которые они используют для описания проблем, аспекты проблем, которые они выделяют или преуменьшают [15].

Проблема выстраивания нарративных стратегий в пространстве общественного мнения имеет оборотную сторону, которая в когнитивистике именуется проблемой рецепции, или восприятия нарративов. Основным, вопросом, по которому нет ясного понимания в научном сообществе, является следующий: почему одни нарративные стратегии успешно влияют на общественное сознание, другие – нет? Существуют сравнительные исследования когнитивного восприятия конкурирующих нарративных стратегий политической элитой и широкой общественностью, обнаруживающее сходство в том, что когнитивный отбор нарративов направляется мировоззрением [16], и он более эффективен, если резонирует с идеологическими убеждениями.

Предполагается, что использование политических нарративов опирается на различные когнитивные процессы, и нарративная политика микроуровня тесно взаимосвязана с когнитивными свойствами сознания, такими как, познание, память, репрезентация. Теория «Структура нарративной политики» утверждает, что нарративы стратегически создаются для функционирования на микроуровне как «когнитивный артефакт», элемент нарратива, который облегчает мысленную категоризацию ситуаций или переживаний, которые могут быть использованы для прогнозирования будущих ситуаций [10]. Одним из малоизученных когнитивных аспектов нарративной политики на микроуровне являются воздействие нарративных стратегий на отдельных представителей политической элиты. Известно, что ментальные образы играют существенную роль в поиске информации и выработке стратегий поведения, и находят когнитивное выражение в репрезентации знания и непосредственно связаны с процессом познания [2].

Диффузионная концепция нарративных стратегий. Предлагаем обратить внимание еще на один достаточно редко используемый подход к исследованию нарративной политики и нарративных стратегий – диффузионный, он выбран для обоснования авторской диффузионной концепции нарративных стратегий. Политический диффузионизм изучает условия, факторы и закономерности распространения политики, а также идей, паттернов, образцов поведения и базируется на теориях инноваций (Э. Грэм, Ч. Шипан, К. Волден, М. Ром, П. Петерсон, К. Шив, Р. Витмер, Ф. Бемке, Э. Рюри, Б. Десмарайс, Д. Харден, А. Карч и С. Николсон-Кротти). Опирается можно на очень небольшой опыт применения нарративного подхода при исследовании политической диффузии [18; 25]. Титилайо Сореме использует теорию «Структуры нарративной политики» для эмпирического изучения механизмов передачи политики, а не свободного распространения политики (всесторонне изученного в диффузионизме), то есть тех инструментов воздействия, которые связаны с обязательствами и принуждением последователей политики. Релевантным способом познания закономерностей такого рода коммуникации является изучение дискурса участников, и прежде всего, нарративных стратегий тех участников, которые пытаются принудительным образом воздействовать на процесс передачи политики своим последователям [25].

Маури시오 Дюссож-Лагуна обращает внимание на то, что в публикациях по трансферу (диффузии) политики мало уделяется внимания стратегиям, применяемым участниками политики. Автор описывает стратегии «построения политики», включающие разработку элементов политики и создание условий для ее реализации, и «стратегии институционализации политики», предполагающая создание системы долгосрочных мер по обеспечению устойчивости политики» [6]. Дезерай Кроу и Майкл Джонс описывают нарративные стратегии как инструмент государственной политики, оказывающий влияние как на лиц, принимающих решения, так и на общественность, формирующий все этапы политического процесса [5]. Марсела Веселкова объясняет роль политического нарратива тем, что отдельные лица и политики мыслят не всегда рационально, а, являясь «*homo narrans*», они принимают решения, ориентируясь на политические нарративы [28. Р. 178].

Предлагаемая диффузионная концепция нарративных стратегий базируется на понятии «нарративных стратегий» теории «Структуры нарративной политики» и понятии «передачи политики», используемом в теориях диффузионизма [26] и может быть сформулирована следующим образом. Успешность реализации нарративных стратегий политическими и неполитическими акторами напрямую зависит от условий их распространения по диффузионным сетям как каналам коммуникации. Диффузионные сети – это сети, объединяющие политические, профессиональные, управленческие, экспертные и иные сообщества, действующие по принципу свободно-

го (диффузного) распространения информации, знаний, образцов политики. Распространение по ним нарративных стратегий с целью оказания влияния на других акторов ведет к нарушению принципа добровольности и свободы их действий, что вызывает некоторые когнитивные эффекты, требующие изучения.

Релевантным методом познания закономерностей диффузионного сетевого взаимодействия является изучение рецепции в индивидуальном и групповом сознании нарративных стратегий тех участников, которые пытаются принудительным образом воздействовать на процесс передачи политики своим последователям в дискурсивных практиках [25].

Нарративные стратегии в дискурсивных практиках. «Narrative Policy Framework» широко используется при анализе нарратива в политическом дискурсе [10]. Политический дискурс трактуется как «знаково-символический способ коммуникации, нацеленный на производство и воспроизводство знаний, образов, смыслов, значений, ценностей и интерпретаций, обеспечивающих репрезентацию, позиционирование и иерархизацию социальных субъектов в динамическом пространстве политики» [1. С. 29]. С точки зрения коммуникативно-семиотического подхода каждый дискурс сопряжен с какой-то коммуникативной стратегией (интенцией). В этом аспекте нарратив рассматривается как способ дискурса, который касается развития событий во времени [17], как временное измерение, являющееся неотъемлемой частью описаний политики, поскольку оно касается того, что произошло на сегодняшний день, и того, как изменение политики сейчас приведет к лучшему будущему [10]. Многие авторы уверены, что прямое стратегическое нарративное убеждение встречается редко, так как акторы сильно ограничены доминирующими дискурсами в том, что они могут достоверно утверждать [27]. Нарративы могут играть важную роль в аргументированном анализе политики и планировании политики [11], широко распространены в деятельности групп интересов, сообщениях средств массовой информации, цель их использования – оказание влияния на общественное мнение.

Элизабет Шанахан и Марк Макбет и Пол Хэтэуэй доказали, что политические нарративы вызывают различные медиа-эффекты: у аудитории с похожими взглядами значительно увеличивается совпадение мнений, у аудитории с разными мнениями усиливаются мнения, противоположные ранее существовавшим [23]. Однако вопрос о том насколько дискурсивные технологии, например, фрейминга, способны привести к изменению общественного мнения остается дискуссионным [21]. Майкл Каччиаторе, Дитрам Шойфеле и Шанто Айенгар и вовсе предрекают конец фрейминга, каким мы его знаем, в связи с переходом от эры массовой коммуникации к эре эхо-камер, специальной информации и микротаргетинга в среде новых медиа [3].

Есть еще одно важное обстоятельство, выводящее на обсуждение проблемы соотношения нарративной политики и дискурсивных практик: не все

участники политического процесса могут выстраивать общественно значимые нарративные стратегии. Это доступно элитам или их отдельным представителям, обладающим всеми необходимыми политическими ресурсами для реализации нарративной политики и применения отдельных нарративных стратегий. А вот индивидуальные нарративные стратегии поведения граждан не имеют такого общественного резонанса, политика, как известно, это сфера коллективных действий акторов, имеющих свои интересы и соответствующие возможности их реализации. Поэтому сложившиеся практики чаще всего имеют форму дискурса, а не осознанно выстроенного нарратива, если «истории» и рассказываются людьми, то для придания им статуса коллективного нарратива необходимо сложение усилий многих «рассказчиков истории». Для того, чтобы сформировать альтернативную нарративную стратегию, требуются коммуникативные площадки для свободного обмена информацией и аргументацией, нужны организаторы этого процесса.

Нарративные стратегии являются основными стратегиями, способными влиять на когнитивные способности человека, в том числе на ментальном уровне. Фиксирование такого воздействия требует валидных, проверенных эмпирических методов, помогающих проникнуть на подсознательный уровень, учесть все тонкости различий между нарративом и дискурсом. Возможность исследовать пересечение официального нарратива и общественного дискурса предоставляют в основном опросы общественного мнения.

Операционализация понятия нарративные стратегии в эмпирическом исследовании. Рассмотрим данную проблему на примере одного эмпирического исследования, с выборкой 2500 человек, проведенного в 2019-2020 году среди студентов младших и старших курсов Юга России в высших учебных заведениях Ростова-на-Дону, Новочеркаска, Краснодара, Нальчика, Ставрополя, Астрахани, Пятигорска. Как показали фокус-группы, проводимые во время пилотного исследования, студентов очень волнуют проблемы внешней политики и места России в мировом сообществе. Поэтому из всего контента вопросов анкеты для освещения выбранной темы выбран блок, касающийся мировой политики, где политическое руководство имеет давно сложившийся политический курс, всячески поддерживаемый пропагандистскими кампаниями с использованием, в том числе, нарративных стратегий. К таковым можно отнести акцию по возвращению Крыма в состав России и обеспечивающую ее информационную кампанию «Крым наш!», а также пропагандистскую кампанию «Объединение Русского мира». Программа исследования предполагает следующий аналитический алгоритм: оценка студентами внешней политики, выявление наиболее острых международных (глобальных) проблем, анализ нарративной стратегии «Объединение Русского мира», выявление мотивации ее рецепции и выражение интенций в дискурсе.

Как показал опрос, только 3,4% респондентов гордятся действиями своей страны во внешней политике, еще 5,3% одобряют действия руковод-

ства. Почти 50% считают, что власти слишком увлеклись внешней политикой в ущерб внутренней, еще 12,5% воспринимают ее как агрессивную и непоследовательную. Полученные данные по блоку вопросов, связанных с мировой политикой и международными отношениями наряду с ожидаемым беспокойством, вызванным введением экономических и политических санкций против России в следствие проведения политики возвращения Крыма в состав России (19,2%) зафиксировали и совершенно неожиданную реакцию. Оказывается, практически во всех приграничных регионах есть ощущение опасности угрозы начала новой мировой войны (31,8%) или реальной возможности возникновения региональной войны с участием России (8,9%). Высок процент ожидающих экологическую катастрофу из-за изменения климата (28,1%).

В контексте проблем нарративной политики нас интересовало восприятие в групповом общественном мнении одной из нарративных стратегий, которую условно можно было бы назвать «Объединение Русского мира», основной замысел которой сводился к консолидации граждан всего мира, говорящих на русском языке. Стратегия являлась частью внешней политики России, активно проводимой с 2007 по 2014 год, и уже вошла в историю идеологических геополитических войн. На ее нарративный характер указывает темпоральная развернутость аргументации, обращенной к общему историческому прошлому, единым героям, разделяемым ценностям и этнической идентичности, плюс стратегическая проекция будущего создания единой общности.

Определить интенции (аналог индивидуальной стратегии), позволяет сопоставление мнений группы респондентов, отдавших предпочтение проблеме поддержки «Русского мира» с их выбором дискурсивных стратегий. Употребляем именно такое понятие, подчеркивая тем самым, что указанные стратегии, присутствующие в дискурсивном пространстве общественной коммуникации, не нашли отражения в нарративной политике ни государства, ни представителей элиты, и поэтому не могут быть названы нарративной стратегией, или нарративной политикой. Из тех, кто однозначно выбрал поддержку Русского мира 40,8% считают, что «Россия всегда была империей с ведущей ролью в ней русской нации, включающей великороссов, малороссов и белорусов». 24% утверждают, что «Россия всегда была многонациональной имперской цивилизацией с ведущей ролью православия и русской культуры».

Другим мотивом выбора нарративной стратегии «Объединение Русского мира», как удалось выяснить, является установка на этническую идентичность. Учитывая многонациональный состав республик, краев и областей Юга России, представлялось целесообразным применение двух подходов. Первый подход основан на региональном территориальном критерии, он не учитывает национальный состав, а лишь позволяет описать территориальную общность. Полученный расклад предпочтений позволяет

не попасть под влияние стереотипа о том, что жители территорий с преобладанием русских воспринимают Россию как Империю, практически равной степени это можно сказать как о Ростовской области (19,9%), так и республиках Северного Кавказа (24,4%). Многонациональной империей Россию видят и Краснодарский край (22,4%), и Ставропольский край (17,3%), совершенно различные по этническому составу.

Заключение. Проведенное исследование является определенным вкладом в развитие теории «Структура нарративной политики», подкрепляющим ее эмпирическую значимость в области отражения в дискурсивных практиках нарративных стратегий и политических убеждений. Предложенная диффузионная концепция нарративных стратегий позволила более детально изучить динамическую составляющую распространения по диффузионным коммуникативным каналам нарративных стратегий, продвигаемых политической элитой. Перспектива дальнейшего исследования влияния нарративных стратегий связана с их влиянием на политическое сознание и общественное мнение, и в это связи имеют большое значение группы методов, позволяющие более глубоко изучать когнитивные технологии их реализации и когнитивный уровень их рецепции.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК:

1. *Русакова О.Ф., Максимов Д.А.* Политическая дискурсология: предметное поле, теоретические подходы и структурная модель политического дискурса // *Полис. Политические исследования*. 2006. №. 4. DOI:10.17976/jpps/2006.04.04.
2. *Baker T., Walker C.* Introduction: the centrality of arenas, agents and actions // *Public Policy Circulation*. Edward Elgar Publishing. 2019. DOI: <https://doi.org/10.4337/9781788119153.00008>.
3. *Cacciatore M.A., Scheufele D.A., Iyengar S.* The end of framing as we know it... and the future of media effects // *Mass Communication and Society*. 2016. Vol. 19. № 1. DOI: 10.1080/15205436.2015.1068811.
4. *Crow D.A., Berggren J.* Using the narrative policy framework to understand stakeholder strategy and effectiveness: A multi-case analysis // *The science of stories*. Palgrave Macmillan, New York, 2014.
5. *Crow D., Jones M.* Narratives as tools for influencing policy change // *Policy & Politics*. 2018. Vol. 46. № 2.
6. *Dussauge-Laguna M.I.* Policy transfer strategies: how agents' actions ensure lessons from abroad stick at home // *Public policy circulation*. Edward Elgar Publishing. 2019. DOI: <https://doi.org/10.4337/9781788119153.00019>.
7. *Jones M.D.* Advancing the narrative policy framework? The Musings of a potentially unreliable narrator // *Policy Studies Journal*. 2018. Vol. 46. № 4.
8. *Jones M.D., McBeth M.K.* A narrative policy framework: Clear enough to be wrong? // *Policy Studies Journal*. 2010. Vol. 38. № 2.

9. Jones M.D., McBeth M.K., Shanahan E.A. Introducing the narrative policy framework // *The science of stories*. Palgrave Macmillan. New York, 2014. DOI: https://doi.org/10.1057/9781137485861_1.
10. Jones M., Shanahan E., McBeth M. (ed.). *The science of stories: Applications of the narrative policy framework in public policy analysis*. Springer, 2014.
11. Kaplan T.J. *Reading policy narratives: Beginnings, middles, and ends* // *The argumentative turn in policy analysis and planning*. Duke University Press, 2013.
12. Kirkpatrick K.J., Stoutenborough J.W. Strategy, narratives, and reading the public: Developing a micro-level theory of political strategies within the narrative policy framework // *Policy Studies Journal*. 2018. Vol. 46. № 4.
13. König P.D. A magic bullet in policy communication? On the ambiguous use of framing in policy research // *Policy Studies*. 2019. Vol. 42. № 1.
14. McBeth M.K., Jones M.D., Shanahan E.A. *The narrative policy framework* // *Theories of the policy process*. 2014. Vol. 3.
15. Merry M.K. Narrative strategies in the gun policy debate: Exploring proximity and social construction // *Policy Studies Journal*. 2018. Vol. 46. № 4.
16. Moyer R., Song G., Jones M. Probing Narrative Cognition: How Do Policy Elites and the General Public Internalize Competing Policy Narratives on Hydraulic Fracturing? // Available at SSRN 3498636. 2019.
17. Miskimmon A., O'loughlin B., Roselle L. *Strategic narratives: Communication power and the new world order*. Routledge, 2014.
18. Onursal-Besgül Ö. Policy transfer and discursive de-Europeanisation: Higher education from Bologna to Turkey // *South European Society and Politics*. 2016. Vol. 21. № 1.
19. Pierce J.J., Smith-Walter A., Peterson H.L. *Research Design and the Narrative Policy Framework* // *The Science of Stories*. Palgrave Macmillan, New York, 2014.
20. Roe E. *Narrative policy analysis*. Duke University Press, 1994.
21. Shanahan E.A. et al. An angel on the wind: How heroic policy narratives shape policy realities // *Policy Studies Journal*. 2013. Vol. 41. № 3.
22. Shanahan E.A., Jones M.D., McBeth M.K. How to conduct a Narrative Policy Framework study // *The Social Science Journal*. 2018. Vol. 55. № 3.
23. Shanahan E.A., McBeth M.K., Hathaway P.L. Narrative policy framework: The influence of media policy narratives on public opinion // *Politics & Policy*. 2011. Vol. 39. № 3.
24. Shanahan E.A., Jones M.D., McBeth M.K. Policy narratives and policy processes // *Policy studies journal*. 2011. Vol. 39. № 3.
25. Soremi T. Storytelling and Policy Transfer. The Case of Disaster Risk Reduction Policy Transfer to West Africa // *International Review of Public Policy*. 2019. Vol. 1. № 2.
26. Stone D., Porto de Oliveira O., Pal L.A. Transnational policy transfer: the circulation of ideas, power and development models // *Policy and Society*. 2020. Vol. 39. № 1.

27. Van Noort C., Colley T. How do strategic narratives shape policy adoption? Responses to China's Belt and Road Initiative // Review of International Studies. 2021. Vol. 47. № 1.

28. Veselková M. Narrative Policy Framework: Narratives as heuristics in the policy process // Human Affairs. 2017. Vol. 27. № 2.

T.A. PODSHIBYAKINA

*Candidate of Political Sciences,
Associate Professor of the Department of
Theoretical and Applied Political Science of the
Institute of Philosophy and Socio-Political
Sciences of the Southern Federal University,
Rostov-on-Don, Russia*

NARRATIVE POLITICS: THEORY AND DISCURSIVE PRACTICES

The purpose of this study is to analyze the degree of knowledge of narrative politics in the framework of narratology and cognitive science; to conceptualize the author's concept of narrative strategies using the methodology of diffusionism; to apply the chosen methodology to the analysis of discursive practices in the ideological sphere to identify political attitudes and features of the reception of narrative and discursive strategies in the group youth consciousness.

The methodological basis of the research is the theory of "Narrative Policy Framework", which is in the process of formation and development of new areas of public policy. As an empirical justification of the conclusions, we used data obtained from the results of a sociological survey of students in the South of Russia in 2018-2020 with a sample of 2,500 people. The program of empirical research was based on the operationalization of the concept of "narrative strategy" and its application to the analysis of political beliefs, individual intentions and frames.

The result was the approbation of the theory of "Narrative Policy Framework" in the direction of expanding the possibilities of its application to the analysis of discursive practices and improving the methods of its empirical evaluation. A certain contribution has been made to the clarification of the concept of "narrative strategies" by applying a diffusion approach to its interpretation. The focus was on the problem of the effectiveness of the influence of narrative strategies on public consciousness, but the focus of the study was shifted to the cognitive aspect of the problem of the reception of narrative strategies in the group youth consciousness. Poll allowed to record the reduction of awareness of the respondents about the concept of "Russian world", which is explained by the decrease in the influence of propaganda promoting this narrative strategy in the communica-

tive space. The analysis showed that the supporters of the narrative strategy of the “Russian World” in communication practices mainly adhere to the discursive strategies “Russia empire” and “Russia – a multinational empire”.

The author’s proposed diffusion concept of narrative strategies allowed us to study in more detail the dynamic component of the spread of narrative strategies promoted by the political elite through diffusion communication channels and some of the patterns of their reception.

Key words: *narrative policy, narrative strategy, discourse, frame, discursive practice.*